

И вот, наконец, дело было улажено. На самом деле, первоначальное дело было не таким уж сложным. Только из-за особой личности подозреваемого впоследствии возникло столько проблем.

Два дня спустя местный телеканал также передал новости об этом деле.

Недавно в Интернете широко распространилось видео, на котором учитель приставал к ученице в средней школе нашего города. После получения сообщения полиция нашего города немедленно начала расследование этого дела, в настоящее время полиция арестовала подозреваемого, а директор школы и директор по образованию были отстранены от исполнения своих обязанностей в связи с бездействием и судебной ошибкой. Полиция и соответствующие руководители Бюро образования гарантировали общественности, что до тех пор, пока в нашей школе не произойдет случай создания опасности для несовершеннолетнего, они будут серьезно разбираться и никогда не простят этого!

После того, как женщина-ведущая зачитала отрывок из сценария, телевизионная сцена сразу же переключилась на офис, а человек, стоящий посреди офиса, был не кто иной, как отец Лю Юньхуэй, Лю Юаньчао.

В этот момент лицо Лю Юаньчао было торжественным и величественным: "Наше бюро образования придает большое значение этому вопросу, мы заключили союз с сектой министерства общественной безопасности, чтобы серьезно разобраться в этом деле, мы не можем позволить, чтобы такие люди продолжали ставить под угрозу здоровье и рост наших детей! Не важно, кто это, если они нарушили закон, они будут строго наказаны по закону, даже если это мой сын!".

На этом новости об этом деле закончились, и, видя, что настоящий виновник смог открыто выступить по телевидению и сказать, что нужно быть серьезным, Бай Лингэр был в ярости: "Может ли этот парень быть еще более бесстыдным?".

Сян Аньцзе вздохнул: "Другого пути нет, кто попросил его иметь связи за всем этим?"

Несмотря ни на что, преступник Лю Юаньхуэй был пойман нашей полицией, а директор и директор по образованию вашей школы были сняты со своих должностей. Я слышал, что Лю Юаньчао также получил предупреждение от армии из-за своего сына".

"Все в порядке?"

Бай Линьинь холодно усмехнулся: "Директор школы и директор по образованию, которых уволили, будут только двумя плохими парнями. Хотя Лю Юньхуэй и был схвачен, я думаю, что на этот раз его приговорят максимум к трем-пяти годам тюрьмы. В это время, если его отец доверяет своим отношениям с ним, он, вероятно, сможет выйти из тюрьмы менее чем через год или около того... "Забудьте об этом, меня не волнует политика. Неважно, что этот ребенок сейчас в тюрьме, по крайней мере, он не будет испытывать отвращения ко мне. Кроме того, даже если он выйдет, он, вероятно, не сможет попасть в образовательную индустрию".

Сказав это, Бай Лингэр встал: "Уже поздно, мне пора идти".

"Идти на занятия?"

Сян Аньцзе посмотрела на время. Было уже 1.30 дня, поэтому казалось, что ему рановато идти в школу.

Но Бай Лингэр покачала головой. "Нет, я не пойду на занятия."

"Ты хочешь отдохнуть от школы?"

Услышав это, Сян Аньцзе был поражен, он не слышал, чтобы Бай Лингэр говорила об этом раньше, "Почему?".

"Ай, на самом деле я не так сильна, как ты думаешь. После этого случая, я могу считаться большой звездой в школе. Пока рядом со мной ученик, кто только не будет показывать на меня пальцем. Я хочу сделать перерыв на некоторое время и вернуться в школу, когда люди почти забудут о ней. "

Видя, что она уже приняла решение, Сян Аньцзе не стал ее останавливать: "Хорошо, раз уж ты решила, я поддержу тебя".

"Да, я ухожу."

С этими словами Бай Лингэр вышла из дома.

Через десять минут она подошла к школе. Из-за того, что было еще рано, в школе было не так много учеников. Однако, когда она вошла в класс, то обнаружила, что в нем находится человек.

"Сяо Цянь?"

Увидев Чжоу Цянь, сидящую одну в классе, Бай Лингэр не могла не удивиться. С тех пор, как произошел инцидент в Большом зале, Чжоу Цянь попросила отпуск и не приходила в школу.

"Линг Эр..."

Услышав голос Бай Лингэра, Чжоу Цянь на мгновение вздрогнула и медленно повернула голову. На ее лице Бай Лингэр увидел намек на вину.

"Верно... Прости меня, Линг Эр! "

Поколебавшись несколько секунд, Чжоу Цянь наконец опустила голову и извинилась перед Бай Лингэр.

"Хм? Прости? "Прости за что?"

"Линг Эр, я знаю, что подвела тебя... Ранее в аудитории я четко пообещала тебе, что буду выделяться, но в решающий момент я испугалась..."

На половине его слов у Чжоу Цянь не удержались слезы, и они мгновенно превратились в рыдания.

Но в этот момент теплая и сильная рука обняла ее.

"Линг Эр, ты..."

Увидев ее действия, Чжоу Цянь была на мгновение ошеломлена.

"Глупая девочка, я думал, ты собиралась что-то сказать. На самом деле это вопрос! "

Бай Лингэр улыбнулась, обнимая ее. Отпустив ее, она даже вытерла слезы: "Я уже забыла об этом вопросе. Более того, если ты действительно хочешь извиниться, то извиняться должна я".

"Ты извиняешься передо мной? "Почему?"

Услышав это, Чжоу Цянь была поражена.

Бай Лингэр вздохнул: "В то время я только хотел раскрыть перед всеми истинный облик Лю Юньхуэй, но я забыл, какие неприятности могут возникнуть у тебя, если ты выйдешь и дашь показания. Я догадываюсь, что те парни сказали тебе. Сколько нормальных девушек не испугались бы? "

"Линг Эр!"

Видя, что она предала Бай Лингэр, Бай Лингэр все еще была способна понять и простить себя.

Чжоу Цянь искренне сожалела об этом и чувствовала себя очень виноватой, словно хотела дважды дать себе пощечину: "Эта моя лучшая подруга так верит в меня и так заботится обо мне, даже если она увидит, что я предала ее, она не будет злиться, а будет думать только о себе и свалит все это на нее!

С другой стороны, глядя на себя: Когда Бай Лингэр больше всего нуждался в помощи, я решил предать его.

Думая об этом, Чжоу Цянь обняла Бай Лингера и начала причитать.

"Ладно, Сяо Цянь, все в порядке, не вини себя. Тебя нельзя винить за это, ты просто сделала выбор, который сделали бы нормальные люди".

Сказав это, Бай Лингэр рассмеялся: "Не плачь, от слез твои глаза опухнут и не будут красивыми. После моего ухода ты станешь самой красивой девочкой в нашем классе, лучше не портить свою внешность!".

"Уходишь?" Куда ты идешь? "

Чжоу Цянь внезапно подняла голову и спросила.

"Вздых, из-за того, что я подала в суд на Лю Юньхуэя, я недавно стала знаменитостью в школе. Окружающие либо смотрели на меня, либо перешептывались между собой, из-за чего мне было очень неловко".

Услышав это, Чжоу Цянь вдруг подняла глаза на Бай Лингера и спросила, "Линг Эр, это... Мы все еще друзья? "

"Разве есть необходимость спрашивать? Мы двое - лучшие друзья. Разве не ты попросила меня стать твоей зачатой сестрой? Почему он задал этот вопрос сейчас? "Хотя я уже давно не хожу в школу, если ты скучаешь по мне, можешь приходить ко мне домой и играть со мной".

Похлопав Чжоу Цянь по плечу, Бай Лингэр снова улыбнулся: "Хорошо, не грусти, сначала я пойду искать учителя. Не забудь потом поискать меня у меня дома".

"Мм, я обязательно пойду!"

Чжоу Цянь кивнула, а затем покинула класс с облегчением в сердце.

Выйдя из класса, она пошла в офис школы, нашла недавно назначенного директора по образованию и рассказала ей о своих мыслях взять перерыв в учебе на некоторое время.

По сравнению с прежним директором по образованию, эта женщина-учительница действительно была намного лучше по отношению к своим ученикам. "Линг Эр, может быть, причина, по которой ты хочешь отдохнуть от школы, в том, что произошло раньше?"

Бай Лингэр ничего не сказала и только кивнула.

Видя это, женщина-учитель вздохнула: "Хай, это правда. Теперь, когда произошло нечто подобное, ты будешь более или менее подвержен этому в школе..." "Хорошо, я одобрила твое заявление об отстранении от занятий. Вся школа знает, что ты хорошо учишься. Я считаю, что даже если ты не будешь в школе, твоя успеваемость не будет отставать".

"Это вполне естественно. Учитель, вам не стоит об этом беспокоиться!".

Таким образом, выполнив все необходимые формальности, Бай Лингэр наконец-то вышел за ворота школы.

Когда он подумал о том, что в ближайшем будущем он сможет освободить время, чтобы сделать то, на что у него раньше не хватало времени, настроение Бай Лингэра значительно улучшилось.

Однако, пребывая в хорошем настроении, она не заметила, что на улице возле школы припаркована белая машина. Один из людей в машине смотрел на нее через окно с холодным выражением лица.

После того, как Бай Лингэр ушла, Лю Юаньчао, сидевший в машине, сказал с потемневшим лицом: "Этот парень вышел из школы, давай сделаем это!".

Услышав это, секретарь, сидевший на переднем сиденье, засомневался: "Шеф бюро, вы действительно хотите это сделать? Есть ли какая-нибудь опасность?"

"Ерунда!"

Лю Юаньчао посмотрел на него. "Может быть, вы не догадались? В тот день в аудитории эта девушка намеренно устроила ловушку для моего сына, и только в конце концов отправила его в тюрьму. Я, Лю Юаньчао, работаю в правительстве уже десятки лет, когда меня так обманывали? Если я не дам ей по морде, как я смогу это проглотить? Что касается опасности, о которой вы говорите, я уже предупреждал этих парней.

Даже если бы их поймала полиция, им нужно было только настоять на том, что директор и директор по образованию не желают отстраняться от своих обязанностей и намеренно ищут их, чтобы отомстить. "

"Отлично."

Секретарь достал свой мобильный телефон и набрал номер. "Ребята, цель определена. Действуйте!"

"Хм, наконец-то я могу отдохнуть несколько дней. Что мне теперь делать?"

В это время Бай Лингэр шла по улице, взволнованно думая о том, что ей делать завтра или

послезавтра.

Вдруг сзади послышался звук приближающегося двигателя. Услышав этот звук, Бай Лингэр, погруженная в размышления, вдруг нахмурилась.

Потому что, как только она услышала звук, ее мозг начал быстро работать: Это должен быть звук старого фургона золотого пекаря, и вес машины должен быть довольно большим, по крайней мере, четыре-пять взрослых на ней. Это не проблема, но проблема была в том, что скорость машины была очень высокой, судя по звуку, доносившемуся издали, скорость машины должна была быть выше 50 км/ч!

На главной улице центра города стоял почти полный фургон, но он ехал так быстро. Что происходит?

<http://tl.rulate.ru/book/36343/2458327>